

- Не шевелитесь, - осторожно произнес Емеля: - Может, уйдут.

- Ага, по ним как раз можно сказать, что сейчас собираются уйти, - произношу с сарказмом: - Емеля, прикроешь Хранителя?

- Ты чего удумал-то?

- Поговорить.

- Это как?

- Каком помашу.

- Сомневаюсь, у них уровни выше пятидесятого, а мы с тобой еще те бойцы.

- А есть другой выбор? - произношу и осторожно, стараясь не спровоцировать раньше времени, встаю.

«Нет, зверь так не смотрит. Его слюна не черная, не слизкая и смердящая. Волк остается волком, но это не волки. Нет в них волчьего нисколько, будто бы что-то нацепило на себя волчью шкуру. Нет, не зверя это глаза, не его».

Шаг, второй, третий, гости не шелохнулись, четвертый, в руке почувствовался эфес меча, из-за роста и размеров не кажущегося двуручным. Мысли сметаются в сторону, как будто бы так и надо, тело само движется вперед, двигаясь как-то иначе, менее громоздко, в шагах появилась плавность. Волки лишь наблюдают, как будто бы решая для себя, стоит ли напасть, липка черная слюна падает на мох, тут же чернеющий на глазах.

«Нет, это не зверь».

Замах по дуге снизу, и лезвие как будто бы привычно устремляется к небу, рассекая встреченный воздух. Инерция полета переводит движение в круговой виток, и лезвие, набрав скорость, низвергается сверху подобно стремительному порыву, со свистом прорывающемуся через щель. Мгновение препятствия, вставшего на пути, и лезвие вновь свободно, устремляясь на новый виток, набрав силу инерции.

Боль внезапно вспыхнула в левой голени, тут же появилась другая в правой, но не столь сильная, чтобы остановиться, бросив меч и упав на землю. Лезвие двуручного меча сделало очередной виток, рассекая встреченное препятствие, и боль в левой голени стихла, как будто бы нога вырвалась из капкана, куда до этого угодила. А тело уже влекло на следующий виток, принуждая мышцы ног сократиться для прыжка, когда в это время спину выгибало в неестественной позе из-за ведомой за инерцией меча рукой.

Странно, тело делает неизвестные мне фигуры, вращая вокруг себя тяжелый меч так, как бы даже и не подумал, но, кажется, я знаю все эти движения. Все это я делал ни раз, и нет в них ничего нового, разве что..., не то оружие в руке, не та рука держит оружие. Все не то, лишь я тот, кто был. Я тот, кто я есть. Я есть я.

- Твою мать!!! - раздался голос Емельяна: - А можно еще раз, а то я не понял, куда я попал?!

-А? Что случилось?

- Еще спрашиваешь! Ты это... как их так?

- Что так?

- Порубил, что как? Шестерых раскромсал за несколько минут, да так, что я и не понял, как. Закрутился вдруг, будто бы юла, а эти сначала стояли, но когда первого располосовал, сразу кинулись, и тут фарш полетел во все стороны!!! Князь! Это что сейчас было-то?

- Э-э-э... было... князь...

- Кажется, у кого-то что-то зажевало, - ухмыльнулся Емельян: - Отче, как вам сие представление?

- Может чайку?

- Вот знаете, что предложить в нужный момент, - Емельян еще сильнее улыбнулся, точнее, оскалился: - Кипяточку сейчас сделаю, все равно от этого юродивого ничего не дознаешься.

- Коль не говорит, нечего и спрашивать, - заключил библиотекарь: - Всему свое время.

- Всему свое время, - ошеломленно повторил я, озираясь вокруг себя и рассматривая искромсанные тела, порубанные на десятки кусков, не взирая на костяки. И эта масса отчего-то не исчезала подобно всем поверженным в играх, а осталась, причем, обильно смердя: - Это я их всех?

- Ну да, - Емеля кивнул: - Я даже дернуться не успел. Сам-то понял, что сделал, и сможешь ли повторить?

- Нет... не знаю.

- Понятно, присаживайся, отопьем отвару и пойдем, а то еще кто придет.

Я уже не обращал ни на что внимание, полностью погрузившись в мысли о произошедшем. Аналитик из меня никакой, это точно, нет, сделать вид на манер «мы тут все заняты очень важным делом» я могу, также могу что-то предугадать или решить, как и сделать вывод, но не более. Вообще, странная это профессия – вроде бы и ничего не делаешь, а что-то преподносишь, как свое, на манер «десять британских ученых после длительных исследований пришли к результату, что для длительных исследований недостаточно десяти британских ученых».

- Так, говоришь, не понял, как делал, - голос Емельяна вернул меня к бытию: - Хм, видать, подсознание это, раз работал на интуиции или инстинктах. Суть помнит, такое обычно называют памятью крови, когда что-то должно или передавалось в ней из поколения в поколение. Вот и в тебе так получается, сам себе передал.

- Может и так, я тут не специалист.

- А их тут и нет, даже отче молчит.

- А мне и говорить нечего, все и так видно.

- Видно, но не понятно.

- Видеть и понимать – разное единого.

- Ага, а понимать, что говорят – единое разного, - Емеля попробовал пошутить.

- Ведать и прикидываться дураком, - лицо библиотекаря, перемотанное по глазам старой тряпью, стало очень суровым: - Разное от разного. Коль жаждешь быть блаженным, то не в ту сторону поворачиваешься, надобно, чтобы ветер в лицо бил.

- Отче, - Емельян склонил голову, хотя я и не понял, что сказал старик: - Я не хотел вас обидеть.

- А я и не обиделся, - библиотекарь улыбнулся: - Идем?

Приближаться к останкам волков я не стал, хотя, те и не пропали, видимо внутри их был какой-то дроп, или как его тут называют. Все равно мне не хотелось прикасаться к тем опять же на уровне подсознания, от чего-то будто бы орущего внутри предостережение. Зашагали вслед за библиотекарем, несколько ускорившим свой шаг, когда путь пошел под уклон, а нас окружили горные деревья, закрыв собой большой мир.

- Во как, - раздался голос Емельяна, когда до нас донесся протяжный волчий вой: - Вожак что ли подошел?

- Или мама, - ответил я, ощутив сильнейшую тоску с навалившей печалью об утрате. Нет, такое от босса игры или другого монстра не следует ожидать, все же, те подчиняются скриптам программы. А здесь... а здесь не игра, совсем.

- Все равно, лучше нам уйти подальше, не стоит встречаться. Мало ли чего.

Спуск неуклонно вел к подножию горы, принуждая выйти в долину, но иного пути не было, разве что искать таковой в многочисленных пещерах и заброшенных шахтах, но нас проводник неуклонно шел в одном лишь направлении.

- Знаешь, - голос Емельяна одернул меня: - А нести книжку стало полегче. Да и в параметрах силы с выносливостью прибавилось.

- А? Это хорошо, значит, прокачка идет не только за счет уровней, но и в работе.

- Ага, с таким успехом можно сидеть на малом уровне, а параметры иметь выше, чем у самого прокаченного в уровнях.

- Полагаю, такое было бы невозможно, ибо всему есть предел. Вон те же качки выше определенной планки не могут взлететь.

- А если химией?

- А если химией, то это уже читерство.

- Постой, ты сейчас про качков еще вспомнил? Качался что ли?

- Хм..., вроде бы нет, хотя, может и чуть занимался, но не уверен, что агрессивно железо тягал.

- Ну, брат, может еще вспомнишь, и окажется, что мистер вселенная.

- Ага, - я улыбнулся, следуя за молчаливым библиотекарем.

Долина встретила густым лесом, в который мы и вошли, изрядно пошумев ветками ягодника, занявшего границу меж двумя лесными царствами.

- Кажется, - Емельян неуверенно произнес: - Карта заработала.

- Да? Что показывает?

- Да ничего, только точку и направление, ну и название территории.

- И что там?

- Московское княжество.

- Хм, и где это такое?

- Не знаю.

- Я тоже, ладно, хоть что-то.

В этом лесу зверь оказался более пугливым, что подтверждали время от времени попадающиеся просеки, сделанные учуявшим нас лосем или кем-то другим с большими рогами. Удаляющийся треск ветвей и поросли так и раздавался то с одной стороны, то с другой. Даже птицы притихали, когда мы проходили рядом, и лишь звуки резких взмахов крыльями доносились из-под крон деревьев. Никаких агрессивных монстров мы не встречали, может, потому, что этот лес для охоты и вырубки, а не прокачки. Может быть, ну и кто бы напал на двух огромных монстров, одним своим видом способных испугать любого.

Что-то просвистело совсем рядом, исчезнув среди ветвей кустарника, я дернулся вперед, действуя на инстинктах и закрывая собой собиравшего какие-то травы старца. И в этот момент стрела вонзилась в левое плечо, причиняя боль, через мгновение слившуюся еще с двумя такими же вспышками в груди. Голова невольно опустилась, и я увидел три стрелы, торчащие из меня, мгновение непонимания, и уже шесть стрел торчит из меня, и кровь принялась течь и раз.

Ненависть, злоба, ярость перемешались воедино, как только разум осознал происходящее, кровь забурлила в жилах, напитываясь нарастающим негодованием, перемешанным с болью. Те, кто дерзнул на меня пойти войной, должны умереть, и пусть я погибну сам, но они познают, что прежде, чем пустить стрелу, надо десяток раз подумать.

Тело повело влево, и тут же просвистело справа от уха, тело вновь повело, но уже вправо, и два шелестящих древка с наконечниками воткнулись в ствол позади меня. Шаг, второй, третий, уход в сторону, и прикрывшее дерево отозвалось тройным стуком. Шаг, второй, третий, пригнулся, и стрелы вновь не нашли нужной цели, отскочив от доспеха Емельяна, прикрывшего собой Хранителя.

Легкие охотничьи стрелы не смогли пробить тяжелую кирасу, хотя, кажется, в играх это не имеет значения, хотя, может быть, здесь все иначе. Не важно, главное сейчас добраться до стрелков, прячущихся среди кустарника, усыпанного ягодами.

Шаг влево, шаг вправо, прогиб и прыжок подобно зверю вперед, отскок от ствола дерева, от

другого, когти оставляют следы на коре, древесина разлетается щепками, издавая характерный треск. Стрелы бьют все чаще и чаще, иногда попадая в меня, но это не важно, кровь уже кипит, и боль тонет в бушующем внутри меня пожарище. Окружающий мир как будто бы расплывается, утрачивая свои очертания, лишь три алых пятна выделяются на сером фоне, пульсируя и источая ауру жизни, перемешанную с эмоциями, выражающими непонимание происходящего и разочарование в утрате возможности получить легкую добычу. Я уже ощущаю их запахи, смердящие настолько, как будто бы их обладатели вымазывались в городской грязи, перемешанной с барным пойлом.

Меч незаметно для меня оказался в руках, набирая инерцию полета от очередного прыжка в сторону и подпружинивания от качнувшегося ствола. Лезвие придало кустарнику идеально ровный скос с одной стороны, отсекая лишние ветви, полетевшие в разные стороны. Опешивший стрелок глядел на меня огромными глазами, как будто бы мышка увидела медведя в самый неожиданный момент. Стрела застыла, не успев вдеться в тетиву, не натянувшуюся вовремя, и теперь лук был бесполезен, а короткий меч и пара ножей на поясе уже не помогут, как и легкие кожаные доспехи охотника, действительно испачканные чем-то обильно смердящим. Лезвие двуручного меча, набравшее скорость, подобно гильотине, поэтому палачи в средние века и предпочитали это оружие в качестве инструмента для казни.

Я не знаю, что именно сыграло в первую очередь, но ошеломленные глаза охотника явно не первого десятка уровней, наполнились испугом и удивлением, когда мой меч с легкостью рассек его тело от левого плеча наискось до брюшины, выйдя с права бока. Кровь ударила фонтанами из разделенного тела, окрашивая округу в красные цвета. Тело не успело распасться, а я уже бросился к следующему стрелку, раскручивая меч вокруг себя, ибо так, как мне показалось, будет гораздо эффективнее проходить через переплетающиеся кусты. Ветви согласились с моей догадкой, а кустарник в миг стал походить на придомовую живую изгородь строгой высоты.

Два стрелка успели встать вместе и одновременно пускали в меня стрелы, на этот раз не простые охотничьи, а что-то посерьезнее. Стрелы одного охотника подмораживали, как мне показалось, от чего мои движения замедлялись. Другие стрелы, кажется, парализовали, по крайней мере, часть моего тела уже онемела и перестала слушаться, когда я все же добрался до обидчиков, работая всего лишь одной рукой. Но этого хватило.

Нет, этих с первого удара победить не получилось, хотя несколько глубоких ран я все же нанес, но охотники продолжали сопротивляться. Точнее, это я пытался уцелеть, потому как не стоит гнаться за двумя охотниками, будучи зайцем, хоть и с зубами и когтями. Эффект от стрел продолжал действовать, а меня спасало лишь то, что двуручный меч гораздо длиннее, чем короткий, а вот ножи могут летать, причем очень даже. В этом я уверен, так как четыре таких ножа уже торчат из меня, угодив под лопатку и трижды в грудь, хотя нет, один ушел ниже ребер, попав, кажется, в печень. Но боль пока не приходит, продолжая уступать место переполняющей меня кипящей ярости зверя.

Остатки бесцветного мира окончательно истаивают, оставляя наедине лишь меня и два алых пятна. Мысли в миг перестали существовать, что-либо стало несущественно, нет более преград, способных встать меж нами, лишь мечи составляют между нами расстояние. Тело само собралось в единый пучок силы, концентрирующейся в ногах и единым импульсом ушедшей в землю, отправляя меня туда, где должны быть кроны. Мгновение, и достигнута

высшая точка прыжка, тяжесть тела, устремившегося вниз, начинает расти, лезвие меча засвистело в ликовании, ребром рассекая воздух и готовясь покарать всей своей смертоносностью бросившего вызов врага.

Мышцы не выдерживают, судорожно гудя, боль начинает прорываться сквозь завесу ярости, пытаюсь довершить начатое.

«Отступить уже поздно, ни шагу назад, ибо сдаться означает умереть, а умирать мне никак нельзя, ведь я - князь, ведь я...я...я!!!»

Земля содрогнулась, ударная волна разметала в стороны вырванные ветви и хворост, пригибая молодую поросль. Один из стрелков, замер на месте, держа наготове свой меч для удара, лезвие двуручного меча застыла перед самым мхом, принявшимся впитывать липкие капли крови, закапавшей сверху все чаще и чаще.

Перед ним, войдя по колена в землю, все еще возвышался двухметровый монстр, истыканный стрелами и ножами, при этом не обращавший на раны никакого внимания, хотя те обильно кровоточили. Да и левая его рука была неестественно вывернута, но пылающие яростью глаза и злобный оскал намекали, что этот зверь не отступится, не попытается убежать.

Странный зверь, хоть и убивали они сотни ему подобных с такими же нелепыми именами. Но не этого и не в этот раз, и именно это бы подумал стоявший перед ним охотник, приготовившись довершить начатое несколькими ударами зачарованным на убийство таких тварей мечом, но тело вдруг распалось на две идеальных части, тут же обронивших всю начинку и добавив красного к окружающим краскам.

Испачканный кровью зверь обернулся к застывшему в испуге за его спиной охотнику, тот смотрел так, как будто бы увидел лицо смерти, его руки обронили меч и лихорадочно дрожали, штаны, кажется, намокли, нет, не кажется. Зверь вылез из ямы под собой, волоча свой меч, ноги хрустят при каждом шаге, пальцы неестественно вывернуты. Его глаза не отпускают ошеломленный взгляд оцепеневшего охотника, последний шаг, и меч зверя падает на землю, а тот в одном лишь рывке вгрызается в шею врага своего. Кровь ударила горячей струей в пасть, жадные глотки раздались по округе, давно уже утратившей любые звуки, а зверь уже разрывал, глотая куски плоти, и кости его выправлялись, а раны затягивались, выталкивая острые стрелы и ножи. Минута, и от былых травм не осталось и следа, и роговые наросты превратились в мощные рога, когти на руках и ногах стали мощнее, и лишь взгляд зверя исчез с морды, возвращая прежнее выражение, обильно окрашенное кровью.

Мир постепенно возвращал свои очертания, обретая прежние краски, боль куда-то ушла, раны исчезли, в теле бурлила сила, несколько превышающая прежнюю, а вокруг лежали свидетельства резни, и какой-то липкий привкус во рту.

- Князь, - осторожный оклик Емельяна привлек мое внимание: - Ты как?

- Жив.

- Это мы видим.

- Куда нам идти?

- За Хранителем, куда же еще?

- Фу-у-у, пронесло, я думал, хана, - Емеля тяжело выдохнул.

- Ты чего?

- Да ничего, думал, тебя хаос поглотил.

- Почему?

- Так ты в Потрошителя перешел, следующая ступень в развитии нас... этих тел.

- Потрошителя? Это я тут их?

- Ну да, и одним еще закусил?

- В смысле закусил?

- Ну глотку ему зубками вскрыл и пожрал малость,

Никогда не думал, что в играх можно блевать, никогда не думал, что именно я это буду делать, но отчего-то никогда не желал именно это и делать, поэтому был очень рад, что именно сейчас я как раз этим и занимаюсь. Ведь как это я мог есть человека? Пусть даже зверем, пусть даже, чтобы излечиться, но человека же!!!

- Ага, вот и он, почти весь. Ой, извини, больше не буду, - Емельян с брезгливым видом отвернулся, обращаясь к старцу: - Отче, есть какой отвар по такому случаю?

- Кипяточку?

- Сделаем.

- Ры-ры-ры-ры-ры-ры-ры!!! - раздалось в стороне от нас, принуждая обратить внимание, и мы это сделали, застыв на месте и ощутив себя на месте загнанного ужина.

Красные глаза не моргали, глядя прямо на меня, черная шерсть вздыблена, уши подняты, белоснежные клыки оскалены, когти выпущены. Огромный черный волк размером с полугодовалого теленка пронзал меня своим взглядом насквозь, как будто бы глядел не на тело, но в самую суть меня, что-то для себя решая. И, видимо, я знаю, что именно, ведь я убил его волчат, весь выводок. Но теперь он пришел, чтобы расквитаться со мной.

- Их не тронь, - произношу, не отводя взгляда: - Они не причем.

- Князь!

- Не лезь, доведи Хранителя до места, как со мной разберется, заberi с меня сферу.

- Ты же...!!!

- Как-нибудь выберусь, - вновь обращаюсь к волку: - Только ты и я, они здесь ни причем, это я их. Не они, я, меня и бери.

Волк оскалился еще сильнее, вбирая воздух, зашагал навстречу, я сделал то же самое, не думая, что нужно бы поднять меч, с ним будет проще.

«Не здесь, не сейчас, не с ним, все должно быть честно, только он и я, два зверя, два волка... ведь во мне кровь, кровь волка... я - Волколак! СерВлад Волколак! Сергей! Меня зовут Сергей!!!»

- Емеля!

- А? - друг встрепенулся.

- Сергей.

- А?

- Меня зовут Сергей! СерВлад ник... был... но я князь, точно князь! Помни это, как встретишь в следующий раз, напомни мне пожалуйста!

- Обязательно, обязательно!!!

Волк сделал последний шаг, словно пригибаясь к земле для прыжка, белоснежные клыки ослепительны на черной шерсти. Я также немного пригнулся, готовясь поймать его в полете, для чего распротер руки, выпуская когти. Мгновения ожидания, глаза в глаза, зверь на зверя, волк на волка, когти и клыки против когтей и клыков.

Мощнейший вброс эмоций чужого сознания в раз смел заслон, и я тут же опустил руки, падая на колени и устремляя взор к небу, открывая горло. Скорбь утраты лишила сил, горечь обняла и принялась душить, злость заставила стиснуть зубы, жажда мести сжать кулаки до хруста, ненависть оскалила пасть, и всепоглощающая тоска смешала все воедино, принуждая закрыть глаза и издать вой тоскующего существа, потерявшего частицу себя после гибели детей кровью от крови своей, плоть от плоти. Я взвыл, истекая слезами, когти впились в ладони, чугунный комок вырос в горле, не позволяя дышать, и хотелось лишь только одного.

- Убейте меня, пожалуйста, - вырвалось у меня, готового пустить самолично себе кровь: - Убейте!!!

Тяжелая лохматая голова легла на ноги, прижавшись к животу и заскулив в такт моим завываниям, руки сами потянулись, принявшись гладить шерсть так, как лишь ребенок способен гладить подаренного щенка, или же родитель свое новорожденное дитя по еще слабенькой головке.

Мы прижались друг к другу и вместе рыдали, ведь содеянного не вернуть, а в голове сменяли друг друга образы, в которых новорожденные щенята приживались друг к другу, игрались после кормления матерью, учились охотиться вместе с отцом, росли и делили общую добычу. А потом вместе шли отомстить за погибшую от охотников мать и отомстили, позже уже сами скрывались от охотников, устроивших рейд. А потом он их потерял, и дети не отзывались.

Он искал, несколько дней, звал и искал, но все же нашел, всех. Но дети его не слышали, они изменились, их запах стал иным, повадки сменились. Но отец не покидал своих детей, находясь рядом и наблюдая за тем, как его дети охотятся, он понимал, что потерял и их, но не мог свыкнуться с этой утратой, ведь тогда пришло бы осознание, что вожак остался один, совсем один. Совсем один, а он не одиночка, хоть и волк. А потом...

- Прости, - я шептал, продолжая гладить скулящего волка: - Прости.

Междуглавие

...Сегодня произошло беспрецедентное событие в игровой индустрии!

Корпорация АльтИнтПро, занимающаяся разработкой и поддержкой самого известного проекта полного погружения под названием «Идеал», заявила о том, что готова буквально выкупать все виды материальных ценностей, заработанных игроками. Для этой цели в каждом городе появятся представители корпорации в виде торговцев гильдии «Золотоискатели». При этом корпорация заявила, что при покупке она будет полностью руководствоваться текущим курсом обмена идеала на выбранную игроком валюту!

Задроты и играющие ради прибыли, спешите, настал вас звездный час!!!...

...На фоне многочисленных заявлений различных организаций по защите прав человека о

недопущении агрессивных действий в отношении изъявляющих свое негодование по поводу политики власти торговые биржи отреагировали на происходящие гражданские беспорядки в ряде стран первого мира, что сказалось на стоимости ценных бумаг многих корпораций и курсе валют данных регионов. При этом, все больше финансистов указывают на то, что самым надежным на данный момент вложением будет покупка какого-нибудь виртуального астероида или острова в одном из вирт миров. Но мы-то с вами знаем, на какие миры они указывают? ...

... Сегодня было совершено покушение на президента Франции Рене Поля Фидери. Во время его выступления стоявший рядом первый заместитель и верный друг Люк Жан Пьер внезапно вытащил ручку с пером и воткнул президенту прямо в сонную артерию, от чего тот скоростижно скончался по причине потери смертельно большого количества крови...

... Полиция продолжает умалчивать уже о сотнях жертв в различных частях страны, найденных с идентичными увечьями. Со всех точек зрения речь не может идти об одиночном маньяке, на лицо действия организованной группировки, работающей с целью нагнетания страха среди населения страны. При всех имеющихся фактах и уликах полиция до сих пор не вышла на всех членов банды мясников...

Входящее сообщение, отправитель неизвестен. Желаете открыть?

<http://tl.rulate.ru/book/28868/1264996>